

«Кинокамера — мое оружие...»

Рассказ о чилийском патриоте, посвятившем свое творчество борьбе против диктатуры Пиночета

Одной из первых жертв государственного переворота в Чили оказалась культура. Великий Пабло Неруда, сердце которого, не выдержав надругательства над родиной и соотечественниками, остановилось через две недели после кровавого путча, Виктор Хара, зверски замученный пиночетовскими палачами, актриса Анна Мария Пога, застреленная на улице Сантьяго, актеры Кармен Буэно, Жаклин Друйя, Хорхе Мульер, арестованные во время спектакля в первые же дни захвата военной власти и до сих пор считающиеся «пропавшими без вести»...

Пиночет преследовал вполне определенную цель — свести на нет самобытную культуру Чили. Однако потерпел полное фиаско. Национальная культура Чили существует. Правда, с оговоркой: пока за пределами страны.

Першая моя встреча с Себастьяном Аларконом была заочной. В октябре 1984 года на Международном кинофестивале в испанском городе Сан-Себастьяне демонстрировался фильм «Санта Эсперанса». Имя режиссера этой ленты мало что говорило любителям кино. Но тем не менее вместительный зал отеля «Мария-Виктория», где демонстрировалась картина, был переполнен. Интерес к Чили был не случаен. Незадолго до этого Пиночет с подачи Вашингтона разыграл очередной пропагандистский спектакль — объявил о проведении националь-

ного референдума, участники которого под дулами автоматов должны были «одобрить» новую конституцию, якобы гарантирующую права в этой стране. О характере этих «прав» и поведал фильм Аларкона.

Его действие происходит в одном из пиночетовских концлагерей, цинично названном «Санта Эсперанса» («Святая надежда»). Но сидящие в зале отдадут себе отчет в том, что «Санта Эсперанса» — не только затерянный на севере страны небольшой поселок, превращенный в застенок, это — Чили в целом. Понимают они и то, что режиссер, рассказывая о взаимоотношениях между политзаключенными и «обслуживающим персоналом» концлагеря, имеет в виду взаимоотношения между пиночетовцами и чилийцами, отказавшимися поддержать фашистский режим.

Мадридская газета «Панис», рецензируя этот фильм, писала: «Мы увидели настоящую жизнь Чили, а не ту, которую рекламирует Пиночет».

Потом я узнал, что Себастьян Аларкон не новичок в кино. Он — автор не только художественных, но и документальных фильмов. Его судьба была и счастливой, и трагичной. Судите сами: в 20 лет сбывается его мечта: учиться любимому делу — режиссуре — в одном из лучших киновузов мира, во ВГИКе. Более того, появляется возможность пройти стажировку в

качестве ассистента у Романа Лазаревича Кармена, не только прекрасного кинодокументалиста, но и блестящего знатока Латинской Америки, влюбленного в этот континент и прежде всего в Чили.

О чем еще мог мечтать чилийский паренек, приехавший в Москву из далекого Вальпараисо? Но эта большая радость омрачается страшной вестью о кровавом путче в Сантьяго. Она засагает Себастьяна вдали от родины, где остался отец, мать, младшие брат и сестра.

— Переворот в Чили, — говорил он мне, — стал переворотом в моей душе. Раньше я был далек от политики. Откровенно говоря, не очень задумывался над происходящими в стране событиями. Я считал, что главное для меня — стать режиссером. 11 сентября 1973 года разбудило меня, и в тот день я поклялся, что кинокамера будет моим оружием в борьбе, которую мой соотечественники начали против гравия.

После фашистского мятежа Роман Кармен продолжал работать над фильмом «Чили: время борьбы, время тревог». При монтаже отдельные куски ленты, которые сами по себе представляли интерес как документальный материал, но не укладывались в стилистику фильма, становились как бы лишними. Себастьян, помогавший Кармену, собирал эти кадры. Затем он смонтировал из них картину и сам написал текст. Так получился (с по-

мощью Романа Кармена, который консультировал Аларкона) фильм «Первая страница».

Закончив в 1975 году ВГИК, Себастьян задумывает работу, также рассказывающую о Чили, но уже средствами художественного кино. Ему хотелось воплотить на экране трагедию своей страны, объяснить, почему была предана чилийская революция.

И вот лента «Ночь над Чили» появляется на экране. Фильм хорошо известен советским зрителям: в 1977 году он становится лауреатом Московского международного кинофестиваля.

Не так давно Себастьян закончил работу еще над одной картиной — «Выигрыш одинокого коммерсанта». Она тоже рассказывает о Чили, но несколько под другим углом зрения. Режиссер подметил важную перемену, происходящую в сознании среднего чилийца.

Главный герой — Рауль Санчес, владелец небольшой лавочки, услугами которой пользуются жители квартала одного из районов чилийской столицы. Он живет как бы по инерции, ни о чем не задумываясь, ни на что не обращая внимания. Однако окружающая его действительность в конце концов заставляет посмотреть на нее другими глазами. Рауль Санчес видит, как постепенно нищают его постоянные клиенты, как то в одном, то в другом доме глава семейства остается без работы. Он начинает тяготиться своей жизнью. Несчастный

случай в его квартале — в колодез упал мальчик, и его жизни угрожает опасность — как бы пробуждает Рауля, и он понимает необходимость изменить эту жизнь.

Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Луис Корвалан так охарактеризовал суть фильма: «Это призыв к действию, и, что самое главное, он обращен к среднему чилийцу, до последнего времени пытавшемуся уклониться от борьбы за новую Чили...»

Важным событием стала и лента «Смерть Кондора».

Пока путь диктатора Кондора, то есть Пиночета, и путь солдата Ромеро идут параллельно. Обоих связывают несправое дело, предательство. Но если Кондору, этому палачу в генеральском мундире, знаком лишь чувство ненависти к своему народу, то в крестьянском парне, надевшем солдатский мундир, начинается просыпаться совесть. Мы видим, как Ромеро все пристальнее вглядывается в своего недавнего кумира и с ужасом осознает, что король-то, которому он поклонялся, голый, что этот человек — ничтожество. Презрение Ромеро, появившегося, что он предал свой народ ради трусливого и жестокого палача, ставит точку в их отношениях, и солдат убивает Кондора.

Таков финал фильма. Но нет сомнений, что таковым будет и финал Пиночета.

А. МЕДВЕДЕНКО.